ПИТИРИМ СОРОКИН О РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Курилович Н. В. г. Минск, БГУ

Питирима Александровича Сорокина (1889-1968) справедливо относят к числу классиков мировой социологической науки. Значимость фигуры этого учёного и то огромное влияние, которое он оказал на развитие обществоведения, в современном научном дискурсе являются общепризнанными.

Жизненный путь основоположника теории социальной стратификации представляет собой ярчайший пример восходящей вертикальной мобильности: родившись в семье простой крестьянки и мещанина, он сумел стать профессором с мировым именем. Кстати, само понятие «социальная мобильность» впервые в научный оборот ввёл именно Питирим Сорокин.

Земляк жителей края Коми родился зимой 1889 года в селе Турья Вологодской губернии Российской империи. Детство, отрочество и юность будущего социолога прошли в России. Здесь же началась его успешная академическая карьера. На родине он опубликовал свои первые социологические труды, заявив о себе как, глубокий и интересный аналитик. Однако осенью 1922 года П.А. Сорокин оказался в числе тех представителей «контрреволюционной» интеллигенции, которые были насильственно высланы из Советской России за границу по инициативе В.И. Ульянова-Ленина. Поводом к высылке 33-летнего социолога стала его идейная оппозиция новой власти. С этого момента времени начинается жизнь учёного в эмиграции: сначала Германия, затем Чехословакия и, наконец, США, где, занимаясь активной преподавательской и научно-исследовательской деятельностью, он прожил 45 лет своей жизни. Умер выдающийся социолог в возрасте 79 лет в американском городе Винчестер (штат Массачусетс).

Перипетии жизненного пути крупнейшего социолога XX века обусловили тот факт, что в научной и учебной литературе традиционно выделяют два периода его творчества: российский и американский. Последний период был более длительным и плодотворным, поэтому неслучайно в США П.А. Сорокина относят к числу основателей американской социологии. Высокая оценка его личного вклада в эту науку подтверждается тем, что русский по проис-

хождению учёный в 1965 году был избран президентом Американской социологической ассоциации.

Творческий путь П.А. Сорокина – это неустанная и напряжённая работа над многочисленными трудами (более пяти десятков монографий и несколько сотен статей), в числе которых следует назвать такие произведения как «Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914), «Проблема социального равенства» (1917), двухтомная «Система социологии» (1920), «Социальная мобильность» (1927), «Современные социологические теории» (1928), четырёхтомная «Социальная и культурная динамика» (1937-1941), «Кризис нашего времени» (1941), «Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии» (1947), «Социальная философия в век кризиса» (1950), «Американская сексуальная революция» (1957), «Власть и нравственность» (1959), автобиографический роман «Дальняя дорога» (1963). В своих научных работах П.А. Сорокин стремился синтезировать лучшие достижения социально-гуманитарного знания с целью построения того, что он называл «интегральной социологией».

Будучи непосредственным участником революционных событий 1917 года в России, Сорокин знал о них не понаслышке. Как социолог, он не мог не задаться вопросом о том, какова природа такого сложного социального феномена как революция. Результатом поисков ответа учёного на этот важный вопрос стала его работа под названием «Социология революции», которая была издана в США в 1925 году. Книга пользовалась большой популярностью и была переведена на многие языки мира. Это произведение практически единодушно признаётся одним из выдающихся достижений в изучении революций, а выводы его автора и по сей день не утратили своей актуальности и значимости.

Работа «Социология революции» занимает в творческом наследии П.А. Сорокина особое место уже в силу того, что рукопись монографии, к написанию которой он приступил ещё в 1922 году, была полностью подготовлена в 1923 году во время непродолжительного пребывания её автора в Чехословакии, т.е. фактически сразу после принудительной высылки учёного из Советской России. По сути дела, книга стала своеобразным подведением итогов российского периода творчества социолога и началом американского

периода его жизни. Обращаясь к богатому историческому материалу, статистическим данным, достижениям в области научного знания и собственным наблюдениям очевидца российских событий 1917-1922 гг., социолог формулирует свою теорему революции, которую, образно говоря, виртуозно доказывает в тексте работы.

Цель своей монографии сам автор сформулировал следующим образом: «Не порицание или похвала, не апофеоз или оплёвывание революции являются целью данной работы, а изучение революции такой, какова она есть на самом деле» [1, с. 33].

В интересующей нас книге внимание учёного сфокусировано на социальной природе революции, которую он раскрывает, обобщая и анализируя опыт революционных событий разных стран и разных эпох. В структуре работы «Социология революции» её автор выделяет шесть очерков, в которых последовательно, всесторонне, нередко эмоционально (в сугубо «сорокинском» стиле), но, главное, с позиций социологической науки репрезентируются итоги наблюдения и изучения явлений, типичных для революций. Так, в первом очерке книги учёный фокусируется на анализе деформации поведения людей в революционные эпохи, при этом он выделяет две неразрывно связанных друг с другом стадии революции. Второй очерк посвящён рассмотрению последствий влияния революций на демографические процессы (рождаемость, смертность, брачность) и состав населения. Анализ трансформации социальной структуры общества в периоды революций нашёл своё отражение в третьем очерке работы П.А. Сорокина. Четвёртый очерк содержит выводы учёного об изменениях социальных процессов в области управления, экономики и духовной жизни общества, охваченного революционной стихией. Иллюзии революции, под которыми имеются в виду сильнейшие контрасты между лозунгами революции и их реальным воплощением в жизнь, раскрываются автором монографии в её пятом очерке, представляющем собой, как отмечает во введении книги сам П.А. Сорокин, «философию революции». И, наконец, причины революции подробно анализируются социологом в очерке под номером шесть. Таково в общих чертах содержание работы «Социология революции».

В своей теоретической основе социологический анализ революции П.А. Сорокина, очевидно, опирается на антропологическую концепцию близкую концепции французского мыслителя Эмиля

Дюркгейма. Вслед за ним русский учёный также подчёркивает двойственность человеческой природы, констатируя наличие в ней как генетически унаследованных безусловных рефлексов (их принято называть инстинктами), так и сформированных под влиянием социальной среды условных рефлексов (их принято называть формами общественного поведения и морали). Первые, по мнению П.А. Сорокина, объективно сильнее вторых. Продолжая эту линию рассуждения, социолог приходит к выводу, что именно во времена революции, которую можно трактовать как особую разновидность массового поведения, мы наблюдаем «ущемление» безусловных рефлексов «значительной части членов общества».

К числу необходимых и достаточных условий наступления революций социолог относит три фактора: «1) рост ущемления главных инстинктов, 2) массовый характер этого ущемления, 3) бессилие групп порядка уравновесить пропорционально усиленным торможением возросшее давление ущемленных рефлексов» [1, с. 323]. Таковы, по мнению П.А. Сорокина, основные причины любой конкретной исторической революции. При этом социолог подчеркивает, что поводом для начала революции, как правило, является какое-нибудь событие, которое на самом деле играет всего лишь роль катализатора процесса революционных трансформаций.

Особую роль учёный отводил ущемлению «рефлексов питания», в том числе и в революционных событиях 1917 года в России. В своей работе социолог не без злой иронии писал по этому поводу: «Наконец, фактор голода лежал и в основе революции 1917 г. Мы на себе испытали, как с 1916 г. наше питание (особенно в городах) резко пошло на убыль. К концу 1916 и началу 1917 г. города стали голодать. Итогом явились сначала разрозненные разгромы рынков, лавок, магазинов, рост недовольства и агитации. В январе-феврале 1917 г. в городах (благодаря слабости власти и целому ряду благоприятных обстоятельств) разразился хлебный бунт, начавшийся с остановки и опрокидывания трамваев и перешедший в опрокидывание более солидных вещей, вроде престолов и правительств. Опрокинули монархию. Но голод усиливался. Параллельно “углублялась” и революция: в октябре опрокинули Временное правительство и стали “социализировать буржуев” …» [1, с. 371-372].

Революция 1917 года, по мнению социолога, была вызвана «сильнейшим ущемлением» практически у всех социальных групп

целого ряда безусловных рефлексов. В их числе, помимо уже упоминавшихся пищевых инстинктов, П.А. Сорокин называет инстинкты индивидуального и группового самосохранения (ущемление которых было обусловлено неудачами войны и лишениями миллионов мобилизованных солдат); инстинкты свободы (ущемление которых было вызвано введением с 1914 года военных положений, военной цензуры и военных судов); инстинкты собственности (ущемление которых было связано с обнищанием из-за войны большинства населения страны и обогащением небольшой группы лиц, нажившихся на войне) и половые инстинкты (ущемление которых произошло под воздействием аморального образа жизни «верхов» и так называемого «распутинства») [1, с. 385-386]. Таким образом, социолог уверен, что ущемление важнейших инстинктов у значительной части населения страны на фоне «импотентности» царской власти предопределило неизбежность революционной стихии в России. Другими словами, налицо были все три необходимых и достаточных условия наступления революции.

В результате «ущемления» важных инстинктов, как считает П.А. Сорокин, происходит «отмирание» условных рефлексов, которые ранее тормозили безусловные импульсы, что в свою очередь приводит к «биологизации» поведения индивидов, или – в терминологии социолога – к «массовой революционной деформации поведения». Помимо деформации поведения масс революции, особенно кровавые и длительные, активно изменяют «биологический» состав населения, влияя на процессы рождаемости, брачности и смертности. При этом, как полагает П.А. Сорокин, революции убивают «лучших», способствуя выживанию «худших» по своим свойствам членам общества. Иначе говоря, революция становится орудием «отрицательной селекции» и ухудшения «биологически-расовых свойств» народа. Учёный обращает внимание на то, что часто революции приводят к добровольной или же принудительной эмиграции интеллектуальной элиты, не поддерживающей новую власть, что вкупе с резким ростом смертности усугубляет процесс вырождения и моральной деградации общества. Жертвой такой вынужденной эмиграции, как уже отмечалось выше, стал и сам социолог.

Интересны выводы крупнейшего социолога XX века о двух стадиях революции. Если лейтмотивом первой стадии любой революции становится желание «безудержной свободы», то лейтмотивом

второй стадии, трактуемой П.А. Сорокиным как стадия «реакции» или «контрреволюции», выступает желание «порядка во что бы то ни стало». Если на первой стадии революции происходит активное «отмирание» условных рефлексов, то на второй стадии приходит время их активного «возрождения» путём применения жестоких стимулов, по сути дела, террора. Именно вторую стадию революции, по мнению учёного, можно было наблюдать в России в 1922-1923 гг. В качестве основных причин наступления второй стадии революции социолог называет «дальнейшее ущемление инстинктов и истощение энергии масс» [1, с. 410].

В целом П.А. Сорокин подчёркивает, что глубокие (длительные и кровавые) революции вызывают очень негативные изменения в политической, экономической и духовной жизни общества.

Таким образом, изучение выводов автора рассматриваемой нами работы не оставляет даже тени сомнения в том, что он не являлся апологетом «идола Революции». Призывая к проведению необходимых социуму реформ, Питирим Александрович Сорокин выступал убеждённым противником любых насильственных революционных преобразований общественной жизни. Более того, ссылаясь на данные уголовной статистики и многочисленные свидетельства историков разных эпох, выдающийся социолог убедительно доказывает, что «революция не только фактор криминализирующий, но эссенция и квинтэссенция самой кровавой и жестокой преступности» [1, с. 142]. Иначе говоря, рост убийств, зверств и пыток, ложь и цинизм – таково краткое резюме практически всех известных человечеству революций, начиная с античных времён и по настоящее время. Это резюме и есть тот справедливый приговор, который современник и непосредственный очевидец событий 1917 года вынес не только одной из самых великих по своей глубине и размаху революций в мире, но и всем революциям в целом.

Использованная литература

1. Сорокин, П.А. Социология революции / П.А. Сорокин. – М.: РОССПЭН, 2005. – 702 [1] с.